

Сухой хлеб по сравнению с рисом карри с говядиной казался почти всем настоящим испытанием. Се Жунчуань, подождав немного, открыл крышку контейнера. Кусочки говядины размером с палец смотрелись как деликатес, а рисовый шарик величиной с кулак скромно лежал посередине. Рисунок на крышке был больше самой порции. Сейчас он не стал размышлять о маркетинговых уловках, и, окружённый голодными взглядами, быстро всё съел.

Сытые и довольные ученики оживились. Им предстояло провести здесь ещё полтора часа. Девушки, сбившись в небольшие группки, болтали, но большинство всё же уткнулись в телефоны. У Се Жунчуаня телефон конфисковали ещё в начале десятого класса, поэтому, заметив, как сгущаются тучи, он, не в силах усидеть на месте, направился к реке.

Ин Юньань шёл за ним. Пройдя несколько шагов, Се Жунчуань вдруг вспомнил и, обернувшись к оставшемуся позади Фэй Фаню, крикнул:

— Присмотри за моей сумкой!

Фэй Фань махнул ему рукой, словно император, милостиво разрешающий удалиться. Се Жунчуань скривился, показав ему рожицу, и, повернувшись, ещё не успел спрятать улыбку, как его взгляд встретился с Ин Юньанем. Лицо Се Жунчуаня мгновенно вспыхнуло, будто он снова стал тем малышом, которого отшлёпал отец, а потом заметил, как соседская девочка с любопытством на него смотрит. Ин Юньань на мгновение замер, а затем рассмеялся.

Они перебрасывались пустыми фразами, направляясь к речному берегу. Воздух становился всё более влажным. Большинство ещё не оправилось от усталости и не имело желания прогуливаться. Шли только они двое. Се Жунчуань двигался чуть быстрее, а под ногами песок становился всё более рыхлым. Он размышлял о чём-то, глядя на освещённый солнцем профиль Ин Юньаня, как вдруг раздался хлопаящий звук, и его ботинок наполовину увяз в грязи.

Неожиданность заставила его инстинктивно дёрнуть ногой, и третий закон Ньютона сработал неумолимо: второй ботинок увяз ещё глубже, и жижа просочилась даже в носки.

Се Жунчуань оказался в буквальном смысле по уши в грязи и не мог пошевелиться. Все странные мысли превратились в сплошной поток внутреннего крика: «Как же стыдно!», «Покраснело ли моё лицо?» и тому подобное. Ин Юньань протянул руку, предлагая помощь. Се Жунчуань поколебался, но в конце концов взял её.

Он же не девочка, чтобы стесняться простого рукопожатия... Рука Ин Юньаня ничем не отличалась от других. Летом его ладонь была слегка влажной, но в целом прохладной и сухой. В момент, когда Се Жунчуань взял её, всё его тело словно пронзило током, а затем нахлынули сомнения, которые, подобно грязи под ногами, множились в геометрической прогрессии, накрывая с головой и вызывая секундное удушье. Его вытянули, он поднял голову и, отвернувшись от слепящего солнца, увидел, что Фэй Фань уже бежит к ним, а следом — несколько недавно подружившихся ребят. Он даже разглядел в толпе лицо Хэ Гуанкана.

Его состояние было жалким, но не опасным для жизни, и остальные разразились смехом. Увидев Фэй Фаня, Се Жунчуань почувствовал облегчение, словно этот друг детства мог

мгновенно перенести его на ровное место и спасти от неприятностей.

Фэй Фань смеялся сдержанно, но Се Жунчуань тут же схватил его за руку — тот стоял ближе, чем Ин Юньань:

— Хватит смеяться, помоги мне.

Толпа ринулась вперёд, вытаскивая Се Жунчуаня на сушу. Ботинки, застрявшие в грязи, едва не оторвались от ног, и ему пришлось одной рукой удерживать подошву, чтобы вытащить их. Вся группа, перепачканная, выкатилась на безопасный участок и снова долго смеялась. После всей этой суматохи Се Жунчуань уже забыл о том странном моменте с Ин Юньанем, и его мысли вернулись в привычное, прямое русло.

Он поднял обломок красного кирпича и начал счищать грязь с ботинок. Идя, он чувствовал себя великаном из сказки, оставляя следы глубиной в полчеловека, от которых, казалось, дрожало всё королевство. Окружающие, указывая на речной берег, хохотали, говоря, что это маленький шаг для человечества, но гигантский скачок для Се Жунчуаня. Тот, смеясь, крикнул «Пошли отсюда!», и все вернулись на место отдыха. Се Жунчуань больше не видел Хэ Гуанкана — тот, похоже, даже не подошёл к грязи, лишь выглянул из травы. Се Жунчуань не ожидал, что тот снизойдёт до помощи, и просто про себя подумал: «Неважно».

Фэй Фань смеялся дольше всех:

— Чуть не потерял ботинок, как собираешься возвращаться?

— Ботинки на месте, — ответил Се Жунчуань, подняв ногу и покачав ею. Брызги грязи с лукавым видом полетели в сторону брюк Фэй Фаня. — Если потеряются, понесёшь меня на спине.

Ин Юньань вмешался:

— Извини, я не заметил.

Се Жунчуань хлопнул его по плечу, прислонившись к нему:

— Да ладно, это же весело. Пошли обратно.

И он, капая грязью и прихрамывая, пошёл к своему девятому классу.

Иногда в жизни случаются удивительные совпадения. Например, много лет спустя Се Жунчуань снова увязнет в трясине, на этот раз под названием Ин Юньань. Многие попытались бы его вытащить, но лишь Фэй Фань, не раздумывая, подошёл бы ближе всех, даже если бы Се Жунчуань был с головы до ног в грязи.

Хотя перерыв был запланирован на полтора часа, отдыха как такового не получилось. Не было

даже стульев, и дети из состоятельных семей, привыкшие к комфорту, сидели на земле, жалуясь, что не могут вытянуть ноги, а на корточках сидеть — мышцы затекают. Девушки уже дремали, а парочка близких друзей, прижавшись друг к другу, шепталась.

Когда Се Жунчуань взглянул в их сторону, Юй Му и Чэнь Юэюэ, склонив головы, о чём-то разговаривали. Линии их профилей были изящными и мягкими. Заметив взгляд, Чэнь Юэюэ обернулась, но Се Жунчуань уже перевёл взгляд на Ин Юньаня.

Тот допил бутылку воды, задумчиво сжимая её и глядя в землю.

Се Жунчуань невольно захотел узнать, какой у неё вкус. Покрутив головой, он не смог разглядеть этикетку и, встав, подошёл ближе:

— Тебе нравится лимонный?

— Просто взял наугад, — ответил Ин Юньань, поднимая бутылку, чтобы Се Жунчуань мог лучше рассмотреть. — Вкус неплохой.

Ярко-жёлтый лимон был изображён в нижнем левом углу. Се Жунчуань мельком взглянул на этикетку и почему-то захотел купить такую же... Почему-то казалось, что в руках Ин Юньаня вода вкуснее.

Он снова откинулся назад, вернувшись к Фэй Фаню. Хотя его невольно тянуло к Ин Юньаню, только рядом с Фэй Фанем он чувствовал себя по-настоящему комфортно. Даже просто молча смотреть на небо было приятно, а редкие разговоры сводились к пустым шуткам. Сначала он чувствовал себя смертельно уставшим, но теперь силы начали возвращаться. Он потянулся и достал пачку печенья.

Открывая упаковку, он не рассчитывал съесть много. Откусив один кусочек, он передал пачку дальше, и, когда она вернулась к нему, остался только пустой пакет. Се Жунчуань, смеясь, бросил его обратно:

— Съели всё, а мусор оставили мне, как вам не стыдно?

Парень рядом поймал пакет и швырнул его дальше:

— Эй, Ху Фэйюань, ты съел три штуки, ты и убирай.

Смех и шутки заполнили следующий час. Начиная с первого класса, группа за группой поднималась на небольшой холм для фото. После ещё получаса веселья нужно было возвращаться. Поднимаясь, Се Жунчуань услышал, как одна из девушек сказала своей подруге:

— Я больше не могу, это слишком далеко, — а затем добавила жалобным тоном:

— Дорогая, мы никогда не вернёмся.

Он внимательнее посмотрел на неё и наконец сопоставил имя с лицом. Коу Сяо, видимо, заметила, что Се Жунчуань услышал её шутку, и, покраснев, с напускным негодованием посмотрела на него, затем взяла за руку короткостриженую девушку и отошла подальше.

Холм был невысоким, но его вершина оказалась довольно просторной. Девушки, как обычно, выстроились впереди, присев на корточки. В девятом классе соотношение девушек и парней было два к одному, что считалось высоким показателем. Се Жунчуань, опустив взгляд, видел только ряд макушек, украшенных хвостиками или короткими стрижками, которые почти не отличались друг от друга. Однако на голове Юй Му была заколка в форме стрекозы, которую он сначала не заметил, но, изменив угол, увидел отчётливо — она блестела и выглядела очень красиво.

Голос фотографа, призывающего смотреть в объектив, был заглушён шумом класса. Почти никто не поднял головы, и только когда подошёл классный руководитель, все успокоились и попытались сделать серьёзные лица для фотографии. Скорее всего, через три дня, получив снимки, все будут мечтать их уничтожить.

В тот день рубашка Се Жунчуаня была забрызгана грязью, и, хотя он её отстирал, осталось едва заметное жёлтое пятно, как и это воспоминание — неприметное, но реальное.

Девятый класс закончил фотографирование и спустился вниз, а за ним поднялся десятый. Се Жунчуань слышал, как они кричали свои лозунги, а их смех был настолько громким, что резал слух. Ему казалось, что в его классе всё было неплохо, но каждый словно жил в своей клетке, искусственно соединённой с другими.

«Да и ладно», — подумал он, взяв Фэй Фаня за руку и направляясь собирать вещи. Десятый класс ещё не спустился, и их смех привлекал внимание всего лагеря. Се Жунчуань, собирая мусор, спросил:

— Чему они так радуются?

— Все ведь знакомы, — ответил Фэй Фань, передавая ему пустую банку. — Через пару дней и мы все сблизимся.

<http://bllate.org/book/15545/1383223>